

- отглагольным существительным русского языка соответствуют сложные образования в белорусском языке. Напр.: рус. *расточитель* – бел. *марнатравец*, рус. *приживальщик* – бел. *дармаед*;

- в русском языке – агентивное существительное, а в белорусском языке ему соответствует немотивированная форма слова. Напр.: рус. *любитель* – бел. *аматар*, рус. *мучитель* – бел. *кат*.

Таким образом, в русском языке есть агентивные существительные, а в белорусском нет слов с таким словообразовательным значением. Поэтому русским агентивным существительным в белорусском языке соответствуют слова с идентичным лексическим значением.

Литература

1. Беларуска-рускі слоўнік: У 2 т. / АН БССР. Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. Мн.: Бел СЭ. 1988–1989. 2 т.
2. Русско-белорусский словарь: В 3 т. / АН БССР. Ин-т языкознания им. Я. Коласа. Мн.: Бел ЭН. 1998. 3 т.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ОТНОШЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ БЫТОВАНИЯ ТЕКСТОВ К ТРАДИЦИИ

О. С. Горицкая

Фольклор как вид искусства при всей своей традиционности находится в непрерывном развитии: обогащается новыми жанрами, художественными средствами, в то же время исчезают или модифицируются старые формы. Современный этап развития фольклора показателен в отражении этой динамики. Быстрое развитие городского фольклора, в особенности детского, армейского, компьютерного и студенческого, в отдельную художественную систему позволяет говорить о новом этапе в развитии народного творчества. Для него характерны:

- отсутствие идеологической функции, которую берут на себя СМИ и авторское искусство;

- дифференциация на основе соотнесенности с той или иной социо-культурной общностью (субкультурой);

- деформация ключевого для фольклора понятия устности за счет экспансии письменной формы бытования текстов.

Последний аспект и будет объектом моего исследования в данной работе. Постановка данной проблемы связана с необходимостью

определения объема понятия «фольклор» применительно к перечисленным формам народного творчества. В качестве материала для исследования мною были взяты тексты студенческого фольклора.

Как известно, фольклорный текст не замкнутая структура, он существует **в тесной связи с коммуникативным актом**. Бытование фольклора предполагает его линейную передачу от носителя к потенциальному носителю. Это происходит в процессе непосредственного общения, традиционно устного, что связано с объективными фактами, а именно с отсутствием в традиционных культурах письменной традиции передачи информации. Очевидно, что в приложении к современной городской культуре говорить о ее сугубо устном характере невозможно, поэтому-то большую роль в фольклоре играет давняя традиция рукописных песенников и альбомов, породившая такие синтетические формы, как тюремные, солдатские, школьные, девичьи и другие альбомы, а также граффити и сайты с фольклорными текстами в Internet. Письменная форма непосредственно включается в живой процесс передачи фольклорного текста, а значит, становится его неотъемлемой частью. Такой трансмиссии способствует Internet и особенно FIDO, распространяющие фольклорные единицы со скоростью, во много раз превышающей традиционный способ передачи «из уст в уста». Будучи помещенным в сеть, текст становится достоянием коллектива.

Что же касается граффити, а применительно к студенческому фольклору – надписей на партах, то здесь графическое выражение является неотъемлемым признаком жанра и определяет единственно возможное существование произведения.

Но тем не менее большинство текстов, распространяемых в письменной форме, имеют устное происхождение и связаны с **категорией устности** не в буквальном смысле «текста, произнесенного вслух», а по структуре и языку. Так, во многих произведениях студенческого фольклора звучат разговорные слова и выражения:

*Я на лекции сижу,
Я на лектора гляжу.
Чем он больше загружает,
Тем я больше торможу.*

Также присутствует характерное для устной профессиональной речи использование терминологических сочетаний и жаргонизмов в окружении общеупотребительной лексики в речевой ситуации, не связанной с работой. В художественной форме это вытекает в овеществление терминов и отвлеченных понятий. Теряя абстрактность и

таким образом, изменяя значение, эти понятия органично вписываются в ткань текста и составляют специфический визуальный ряд.

Раскинулось поле по модулю пять,
Вдали полиномы стояли...
Всю ночь в деканате покойник лежал,
Кривою Пеано одетый,
В руках квадратичную форму держал
И синус, на вектор надетый.
Наутро, лишь только раздался звонок,
Друзья с ним проститься решили.
Из векторов крест, из астроида венки
На тело его возложили.
К ногам привязали ему интеграл,
Гиперболой труп обернули...

Относительно письменной формы бытования современного городского фольклора необходимо указать **на тесную связь с литературой**. Однако эти художественные системы объединяются не только на формальной основе, то есть по письменному способу фиксации произведения. Дело в том, что городской фольклор связан с традициями и авторского, и традиционного народного творчества. А, как известно, **роль традиции** для фольклора является определяющей, так как новое в этой среде возникает только в связи с традицией: в порядке преемственности, преодоления или отрицания. Наиболее ярким примером влияния литературной традиции на текст городского фольклора являются так называемые «переделки», когда все произведение строится по мотивам литературного памятника с сохранением композиции, общей синтаксической структуры, отдельных лексем и т. п. Примером является «переделка» «Песни о друге» Высоцкого:

*Если провод от ЭКГ
Тянет парень не к той ноге,
Если он принимает секс
Как условный рефлекс,
Значит, рядом с тобой дантист.
Ты ему не кричи: «Садист!»
На него ты надейся там:
Все ему по зубам...*

С другой стороны, на содержательном уровне текст студенческого фольклора строится на **стереотипных, базовых ситуациях и**

темах, как и всякое произведение традиционного народного творчества. Так, существуют следующие шаблонные содержательные структуры, неизменные на протяжении веков, – оппозиция: учеба – досуг, сессия как критическая ситуация, строгий преподаватель, бедность как неотъемлемая черта жизни студента, культ халявы и т.п. При необходимости можно сопоставить эти компоненты с традиционно-фольклорными, однако данное направление требует дополнительного исследования.

Таким образом, мы видим, что студенческое творчество существует на пересечении литературных и традиционно-фольклорных традиций. Поэтому оно вырабатывает синтетическое **понятие авторства**, лишая текст **анонимности** в традиционном смысле слова. С одной стороны, у большинства текстов есть один, зачастую известный автор, а с другой стороны, фольклорному произведению присуща вариативность, которая является причиной изменения авторского текста. Письменная фиксация в определенной степени уменьшает вариативность произведения, но, тем не менее, не сводит ее на нет, так как воспроизведение текста базируется на личных качествах исполнителя и поэтому может быть бесконечно разнообразным.

Будучи связанной с такими чертами фольклорного текста, как традиционность, анонимность, коллективность, вариативность, письменная форма бытования студенческого творчества никак не влияет на его народность, проявляющуюся в тематике и направленности произведения. Другое дело, что в современной городской культуре под «народом» подразумеваются представители конкретной субкультуры, но это не изменяет сути явления, как не влияет кардинально на сущность фольклора письменная форма бытования. Поэтому кажется целесообразным подкорректировать понятие «фольклор» применительно к современности и ввести термин «постфольклор», отражающий фольклорную суть новых явлений и в то же время подчеркивающий происходящие изменения.

Фольклорная традиция непрерывна, и проводить резкую границу между народной культурой дописьменного времени и современности – значит лишать фольклор статуса искусства. Ведь действительность не только является объектом художественного изображения, но и обуславливает способы существования искусства, его роль и специфику.